

**НЕКОТОРЫЕ ГРАФО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПЕРЕДАЧИ НА ПИСЬМЕ КОНСОНАНТИЗМА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX в.)**

¹Российский исламский институт, г. Казань, Россия

²Музей А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина, г. Казань, Россия

Аннотация. Одним из актуальных направлений татарского языкознания является изучение, анализ и перевод на современный татарский литературный язык культурного наследия, написанного на арабской графике. В процессе работы над текстами такого характера возникает ряд вопросов, касающихся графо-фонетических особенностей татарского языка и способов отражения на письме тех или иных звуков. В конце XVIII – начале XIX в. в отношении передачи на письме татарских гласных и согласных было много вопросов. Проблема соотношения консонантизма татарского языка и графем арабского алфавита являлась объектом пристального внимания уже первых исследований, освещающих звуко-буквенный состав татарского языка. В данной статье делается попытка обзора основных вопросов и направлений, касающихся графо-фонетического строя татарского языка, нашедших отражение в самоучителях, грамматиках, азбуках и словарях конца XVIII – начала XIX в. В этих целях авторами рассматриваются труды известных преподавателей, исследователей, ученых данного периода, таких как С. Хальфин, И. Хальфин, А. Казем-Бек, Г. Вагапов, К. Насыйри и другие. Излагаются основные проблемы, общие и отличительные моменты в характеристике графо-фонетики татарского языка, вопросы передачи специфических согласных, нашедших отражение в работах этого времени. В результате изучения данного вопроса делается вывод о важности трудов анализируемого периода для дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова: *графо-фонетика, консонантизм, графема, диграф, письменность, татарский язык, арабская графика*

V. M. Garipova-Khasanshina¹, L. I. Yarullina²

**SOME GRAPHO-PHONETIC ASPECTS OF THE TRANSMISSION
OF TATAR CONSONANTISM IN THE WRITTEN LANGUAGE
(SECOND HALF OF THE 18TH – BEGINNING OF THE 19TH CENTURIES)**

¹Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

²A. Gorky and F. Chaliapin Museum, Kazan, Russia

Abstract. One of the topical areas of Tatar linguistics is the study, analysis and translation into the modern Tatar literary language of the cultural heritage written in Arabic script. In the process of working

on such texts, a number of questions arise concerning the graphic and phonetic features of the Tatar language and ways of reflecting certain sounds on the letter. In the studied period along with vowels there were a lot of questions about the Tatar consonants in writing. The problem of the correlation of the consonantism of the Tatar language and the graphemes of the Arabic alphabet was the object of close attention already in the first studies which covered the sound-letter composition of the Tatar language. This article attempts to review the main issues and trends concerning the grapho-phonetic structure of the Tatar language, reflected in self-study books, grammars, alphabets and dictionaries of the late 18th – early 19th centuries. For these purposes the authors consider the works of famous teachers, researchers, scientists of that period such as S. Khalfin, I. Khalfin, A. Kazembek, G. Vagapov, K. Nasyiri and others. The main problems, common and distinctive moments in the characteristics of the graphic phonetics of the Tatar language, the issues of the transmission of specific consonants reflected in the works of this time are presented. As a result of the study of this issue, it is concluded that the works of the study period are important for further research.

Keywords: *graphic phonetics, consonantism, grapheme, digraph, writing, Tatar language, Arabic graphics*

Введение. Объектом наших изысканий стали самоучители, грамматики, азбуки, словари по татарскому языку конца XVIII – начала XIX в. Предмет исследования – передача на письме консонантизма татарского языка арабскими графемами. Цель исследования – обзор и определение основных тенденций и особенностей передачи на письме согласных звуков в работах по татарскому языку конца XVIII – начала XIX в.

На сегодняшний день в татарском языкознании немало исследований, посвященных данному вопросу, среди которых можно указать труды Э. Р. Тенишева [16], Х. Р. Курбатова [9], В. Х. Хакова [19], Ш. Н. Асылгараева [1], И. Б. Башировой [3], [15], Э. Х. Кадировой [3], [15], Я. С. Ахметгалеевой [2], Г.Ф. Мусиной [11] и многих других.

Актуальность исследуемой проблемы. На фоне возросшего в последнее время интереса к средневековым письменным источникам и наследию конца XVIII – начала XIX в. литературного, богословского, исторического характера проблема графо-фонетических особенностей татарской письменности, основанной на арабской графике, обретает особую значимость. Несмотря на то что в современном татарском языкознании имеется достаточно большой опыт подобных исследований, внушительный пласт татарского письменного наследия еще предстоит изучить.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили самоучители, грамматики, азбуки, словари по татарскому языку конца XVIII – начала XIX в., в которых рассмотрены вопросы графо-фонетики татарского языка. Методология проведения работы определяется целью исследования. Авторами применены описательный, структурный, сравнительно-исторический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Систематическое описание графо-фонетических особенностей письменности татар, основанной на арабской графике, берет свое начало с конца XVIII – начала XIX в., когда начинают появляться первые самоучители, грамматики, азбуки, словари по татарскому языку. В этих трудах в описании звуко-буквенного строя татарского языка можно выделить несколько моментов. С одной стороны, в классическом арабском алфавите было недостаточно графем для передачи вокализма татарского языка, а с другой стороны, согласных было меньше, чем самих арабских букв. Также в составе действующей на тот момент арабской графики функционировали заимствованные буквы, диграфы, были разночтения и в использовании тех или иных графем. Многовариантность букв в области консонантизма и, наоборот, недостаточное их количество для графического изображения гласных приводили к определенным сложностям в написании, чтении и понимании текстов.

«**ث** произносится весьма мягко и употребляется токмо въ Арапскихъ реченіяхъ, какъ мискаль, مثقالъ золотникъ» [21, с. 12]; «**ث** произносится какъ С; اثوابъ асвѣбъ, одежда. Настоящее произношеніе этой буквы, соотвѣтствующее острому выговору Англійскаго th въ thing, свойственно только Арабскому языку, и нѣтъ ни одного кореннаго Тюркскаго слова, въ которомъ бы употребилась эта буква» [7, с. 8]; «**ح** произносится изъ груди, а грубѣе русскаго х; напр. خیر хабаръ – известіе. Впрочемъ здѣшніе татары выговариваютъ обѣ эти буквы совершенно одинаково. **ذ** Эта буква, свойственная только арабскимъ словамъ, татарами произносится какъ **з**; напр. ذره зерре – атомъ» [10, с. 7]. Таким образом, исследователями в той или иной степени поднимается вопрос «лишних» графем. Большинство из них отмечают те или иные функциональные разграничения в сфере употребления данных знаков. Но на тот момент какого-то критического подхода к этому вопросу не было.

Кроме вышесказанного, в упомянутых трудах конца XVIII – начала XIX в. затрагивается еще один важный вопрос, касающийся твердости и мягкости согласных. В них при описании графо-фонетического строя согласные буквы дифференцируются по палатальности и веларности: «**ت** произносится мягко **та ти тю**», «**ط** произносится тверже нежели **طат та ту**», «**س** в мягкихъ складахъ **са си сү**», «**ص** въ дебелихъ складахъ **са су**», «**صو غامن** сугамень бью» [5, с. 10]. Здесь необходимо отметить, что в татарском языке палатальность согласных не выполняет фонематическую функцию [14, с. 22], а на деление согласных на твердые и мягкие определенное влияние оказали традиции русских и арабских грамматик. Кроме этого, по мнению исследователей рассматриваемого периода, согласные в слове могут повлиять на твердость и мягкость последующих согласных. И. Хальфин по этому поводу пишет: «Въ разговорахъ на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ некоторыя твердыя буквы сами после мягкихъ переменяются въ мягкія; а мягкія после твердыхъ въ твердыя, напр. **ف** Кафъ стоитъ въ числѣ твердыхъ буквъ; а когда съ ней въ одной речи будетъ **ز** *зи*, которая хотя и изъ числа мягкихъ, но после *кафа* произносится твердо, напримеръ **قاز** *казъ гусь*, собственно следовало бы выговаривать *казъ* (на **ь**); но какъ въ сей речи напереди стоитъ твердая **ق** Кафъ; то и **ز** *зи* выговаривается тверже (на **ь**) *казъ*» [20, с. 32]. Нужно отметить, что на согласных возлагалась ответственность за твердое или мягкое произношение самого слова.

В письменности исследуемого периода **ی و** обозначали как гласный, так и согласный звуки: «**و** бываетъ согласная и гласная. Согл. соотвѣтствуетъ русскому **в**, а гласн. русскому **у, о и ю**» [13, с. 6]; «**ی** также бываетъ согласной и гласной, какъ согласная она выражаетъ звукъ **й**; напр. **یر** *йиръ – земля, мѣсто*; какъ гласная представляетъ звуки **и, і, е, ъ**, или **ы** дебелие или же тонкое (**йи**)» [10, с. 7].

Для передачи сонорного **[н]** на письме использовались разные варианты графем. Например, А. Казем-Бек как для звука **[г]**, так и для согласного **[н]** указывает букву **گ**. Кроме того, в его работе **[н]** передается графемой **ک** и диграфами **نگ, نک**. По поводу этой вариативности автор пишет, что «Три точки гяфа (**ک**) почти всегда опускаются въ бумагахъ дипломатическихъ и рукописяхъ; то же самое часто бываетъ съ Сагиръ-Нуномъ» [7, с. 17]. «Соединительный звукъ **н** съ **г** (**нг**) выражается также буквою **ک**, которая въ Турецкомъ языкѣ именуется ... глухой **н**, и производитъ носовой звукъ» [7, с. 18].

В алфавите М. Махмудова для обозначения звука **[г]** использованы **گ** и **س**, для **[к]** – **ک** и **س**, для **[ң]** – **نگ** и **نک** [10, с. 4]. В примерах автор для передачи **[н]** использует диграф **نگ**: [12, с. 01] (сивтсьловоду, улуб леңүк) **بولو قنکغرکونکل** (кыңгыр, несправедливый) [10, с. 26], **کينکاش** (совет) [10, с. 82].

В самоучителе Г. Вагапова диграф **لا** (ла) размещен в группе составных графем, а **پ** (пи) указан только в русском алфавите, хотя последний Г. Вагаповым используется и в татарских словах: **شولپا** (шулпа) [4, с. 9], **ارپا** (арпа) [4, с. 11], **کوپر** (күпер), **پيال** (пьяла) [4, с. 17], **پچنلوک** (печәнлек) [4, с. 18], **پيشکان** (пешкән) [4, с. 29]. И. Кондратов, в свою очередь, указывает, что **نگ** выражаетъ носовой звукъ **н**, который можетъ быть предствленъ буквою **н**» [8, с. 7].

Среди исследователей наблюдается разность мнений и по поводу включения в алфавит диграфа ʎ (ла). К примеру, М. Иванов [6], А. Казем-Бек [7], Г. Файзханов [18], К. Насыри [12], И. Кондратов [8], М. Ш. Салихов [13] не включают его в состав алфавита. У С. Хальфина [21], И. Гиганова [5] и И. Хальфина [20] данный знак, наоборот, указан как самостоятельная буква.

Как уже упоминалось выше, в грамматиках, словарях, азбуках и самоучителях конца XVIII – начала XIX в. в основном размыта грань между понятиями «звук» и «буква». Но встречаются работы, где данные термины дифференцированы. Например, у М. Махмудова имеется достаточно четкое представление о понятиях «звук» и «буква»: «*ج* выражает звук ж; напр. *اهدژا* аждаһа – драконъ», «*نك* сангырау – кяфь – выражает носовой звук нк» [10, с. 6–7].

Выводы. В результате обзора передачи консонантизма татарского языка в грамматиках, словарях, азбуках и самоучителях конца XVIII – начала XIX в. можно отметить следующие моменты. Несмотря на разность позиций авторов этих трудов в отношении графо-фонетического строя татарского языка и отсутствие в некоторых работах четкого представления об основных понятиях фонетики и графики, единства в отношении передачи на письме некоторых специфичных звуков татарского языка, в целом в них проблеме согласных звуков уделялось серьезное внимание. На наш взгляд, на труды этого периода, безусловно, повлияли традиции русских и арабских грамматик. Именно в это время исследователями делались первые попытки системного описания консонантизма татарского языка, поднималась проблема передачи на письме специфичных звуков. В целом грамматика, словари, азбуки и самоучители конца XVIII – начала XIX в. послужили хорошей платформой для дальнейшего изучения данного вопроса в теоретическом и практическом ключе. Здесь хочется отметить, что, несмотря на большую работу, проделанную по изучению консонантизма в татарском языкознании, нельзя сказать, что данный вопрос исчерпан. Кроме учебных пособий, грамматик, словарей, самоучителей, на страницах газет и журналов анализируемого периода увидели свет немалое количество статей, написанных на арабской графике, освещающих проблему графо-фонетики, которые, на наш взгляд, требуют к себе более пристального внимания и скрупулезного анализа. Работа в этом направлении дала бы возможность более объективной оценки основных тенденций, причинно-следственных связей в передаче согласных татарского языка арабскими графемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асылгәрәев Ш. Н.* XX йөз башында имля һәм хәрәф ислахы хәрәкәте // Фән һәм тел. – Казан, 2002. – № 2. – Б. 3–10.
2. *Ахметгалеева Я. С.* Исследование тюркоязычного памятника “Кисекбаш китабы”. – М. : Наука, 1979. – 191 с.
3. *Баширова И. Б., Кадирова Э. Х.* О проблемах текстологии старо-татарских письменных памятников // Функциональная грамматика: теория и практика : сб. научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л. Н. Оркиной / отв. ред. А. Д. Ахвандерова, О. А. Димитриева, З. Н. Якушкина. – Чебоксары, 2021. – С. 335–338.
4. *Ваганов Г. А.* Самоучитель для русских по-татарски и для татар по-русски. – Казань : Типогр. ун-та, 1864. – 96 с.
5. *Гиганов И.* Грамматика татарского языка. – СПб. : Имп. Акад. наук, 1801. – 187 с.
6. *Иванов М.* Татарская грамматика. – Казань : Типогр. Имп. Казан. ун-та, 1842. – 341 с.
7. *Казем-Бек М. А.* Общая грамматика турецко-татарского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – Казань : Имп. Казан. ун-т ; СПб. : Акад. наук, 1846. – 457 с.
8. *Кондратов И.* Новый практический самоучитель татарского языка. – Казань : Типо-литогр. Имп. ун-та, 1893. – 90 с.
9. *Курбатов Х. Р.* Татар теленәң алфавит һәм орфография тарихы. – Казан, 1997. – 283 с.

10. Махмудов М. Г. Практическое руководство к изучению татарского языка. – Казань : Типогр. ун-та, издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1857. – 255 с.
11. Мусина Г. Ф. Вклад ученого Ахмад Хади Максуди в развитие татарской письменности и научной терминологии // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Д. А. Погоньшев. – Нижневартовск, 2022. – С. 400–405.
12. Насыри К. Әнмүзәж. – Казань : Типо-литогр. Имп. ун-та, 1975. – 87 б.
13. Салихов М. Ш. Новый самоучитель татарского языка. – Казань : Типогр. Имп. ун-та, 1885. – 536 с.
14. Татар грамматикасы : өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев ; ред. Ф. М. Хисамова. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан : ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 512 б.
15. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX йөз башы) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадыйрова ; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. – Казан : ТӘҺСИ, 2015. – I т. : Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык. – 696 б.
16. Тенишев Э. Р. Избранные труды. – Книга первая. – Уфа : Гилем, 2006. – 304 с.
17. Троянский А. Краткая татарская грамматика. – Изд. испр. и доп. – Казань : Духовно-учеб. упр-ние, 1860. – 236 с.
18. Фәезханов Г. Татар телгә кыскача гыйльми сарыф. – Казан : Ун-т типогр., 1887. – 32 б.
19. Хаков В. Х. Тел – тарих көзгесе: (Татар әдәби теленең үсеш тарихыннан). – Казан : Татар. кит. нәшр., 2003. – 295 б.
20. Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения. – Казань : Типогр. Имп. Казан. ун-та, 1809. – 106 с.
21. Хальфин С. Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов. – М. : Имп. Московский ун-т, 1996. – 52 с. – Микрофильм.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023

REFERENCES

1. Asylgäräev Sh. N. XX jöz bashynda imlyä häm häref islahy häräkäte // Fән häm tel. – Kazan, 2002. – № 2. – В. 3–10.
2. Ahmetgaleeva Ya. S. Issledovanie tyurkoyazychnogo pamyatnika “Kisekbash kitaby”. – M. : Nauka, 1979. – 191 s.
3. Bashirova I. B., Kadirova E. H. O problemah tekstologii staro-tatarskih pis'mennyh pamyatnikov // Funkcional'naya grammatika: teoriya i praktika : sb. nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora L. N. Orkinoy / отв. ред. A. D. Ahvandrova, O. A. Dimitrieva, Z. N. Yakushkina. – Cheboksary, 2021. – S. 335–338.
4. Vagarov G. A. Samouchitel' dlya russkih po-tatarcki i dlya tatar po-russki. – Kazan' : Tipogr. un-ta, 1864. – 96 s.
5. Giganov I. Grammatika tatarskago yazyka. – SPb. : Imp. Akad. nauk, 1801. – 187 s.
6. Ivanov M. Tatarskaya grammatika. – Kazan' : Tipogr. Imp. Kazan. un-ta, 1842. – 341 s.
7. Kazem-Bek M. A. Obschaya grammatika turecko-tatarskago yazyka. – 2-e izd., ispr. i dop. – Kazan' : Imp. Kazan. un-t ; SPb. : Akad. nauk, 1846. – 457 s.
8. Kondratov I. Novyj prakticheskij samouchitel' tatarskago yazyka. – Kazan' : Tipo-litogr. Imp. un-ta, 1893. – 90 s.
9. Kurbatov H. R. Tatar teleneң alfavit häm orfografiya tarihy. – Kazan, 1997. – 283 s.
10. Mahmudov M. G. Prakticheskoe rukovodstvo k' izucheniyu tatarskago yazyka. – Kazan' : Tipogr. un-ta, izdanie knigoprodavca Ivana Dubrovina, 1857. – 255 s.
11. Musina G.F. Vklad uchenogo Ahmad Hadi Maksudi v razvitie tatarskoj pis'mennosti i nauchnoj terminologii // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / отв. ред. D. A. Pogonyshv. – Nizhnevartovsk, 2022. – S. 400–405.
12. Nasyjri K. Әнмүзәж. – Kazan' : Tipo-litogr. Imp. un-ta, 1975. – 87 б.
13. Salihov M. Sh. Novyj samouchitel' tatarskago yazyka. – Kazan' : Tipogr. Imp. un-ta, 1885. – 536 с.
14. Татар грамматикасы : өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев ; ред. Ф. М. Хисамова. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан : ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 512 б.
15. Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр – XX jöz bashy) / I. B. Bәширова, F. Sh. Nurieva, E. H. Kadyrova ; fәнни ред. F. M. Hisamova. – Kazan : TӘҺСИ, 2015. – I t. : Fonetika. Grafika: yazma tradiciyalär, norma häm variantlylyk. – 696 б.
16. Tenishev E. R. Izbrannye trudy. – Kniga pervaya. – Ufa : Gilem, 2006. – 304 s.
17. Troyanskij A. Kratkaya tatarskaya grammatika. – Izd. ispr. i dop. – Kazan' : Duhovno-ucheb. upr-nie, 1860. – 236 s.
18. Fәezhanov G. Tatar teligә kyskacha gyjl'mi saryf. – Kazan : Un-t tipogr., 1887. – 32 б.

19. Nakov V. H. Tel – tarih közgesе: (Tatar әdәbi teleneң үsesh tarihyñnan). – Kazan : Tatar. kit. nәshr., 2003. – 295 b.

20. Hal'fin I. Azbuka i grammatika tatarskago yazyka s" pravilami arabskago chteniya. – Kazan' : Tipogr. Imp. Kazan. un-ta, 1809. – 106 s.

21. Hal'fin S. Azbuka tatarskago yazyka s" obstoyatel'nym" opisaniem" bukv" i skladov". – M. : Imp. Moskovskij un-t, 1996. – 52 s. – Mikrofil'm.

The article was contributed on April 13, 2023

Сведения об авторах

Гарипова-Хасаншина Венера Макмуновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарского языка и национальной культуры Российского исламского института, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-7012-7257>, gmvenera@mail.ru

Яруллина Ляйсан Ильсуровна – кандидат филологических наук, хранитель музейных предметов Музея А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-9527-1389>, liysan-jarullina@mail.ru

Author Information

Garipova-Khasanshina, Venera Makmunovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Tatar Language and National Culture, Russian Islamic Institute, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-7012-7257>, gmvenera@mail.ru

Yarullina, Laysan Il'surovna – Candidate of Philology, Curator of Museum Items, A. Gorky and F. Chaliapin Museum, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-9527-1389>, liysan-jarullina@mail.ru